

Имагинативный поворот в неопрагматической этике

Научный руководитель – Вольф Марина Николаевна

Магомедова Юлия Станиславовна

Аспирант

Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: yulia15051988@mail.ru

В последние десятилетия произошли важные изменения в англо-американской философии. И не в последнюю очередь эти изменения связаны с возрождением классической фазы американской философии. Особенно востребованными на философском рынке оказались идеи прагматически ориентированных философов: «Сейчас мы переживаем то, что можно назвать прагматистским бумом. Видные философы самой разной ориентации спешат заявить о себе как о прагматистах» [1]. Многие «аналитические» философы (такие, как Ричард Рорти, Джозеф Марголис, Хилари Патнэм и др.) в определенный этап своего творчества стали придерживаться той или иной формы неопрагматизма. В целом, как нам представляется, это возрождение произошло в области эпистемологии и дебатов о реализме. Вместе трансформации подверглись и смежные области - этика и эстетика. В прагматической мысли роль воображения для этического мышления и поведения стала решающей. Отказ от универалистской морали в пользу релятивистской, «локальной» морали конкретных ситуаций переформатировал этический дискурс - в качестве основы моральных, ценностных представлений были предложены *человеческие потребности, а не некие универсалии (культурные, космические или божественные)*, а в качестве инструмента и ресурса для накопления морального опыта - *воображение*. Показательно высказывание профессора свободных искусств и наук (University of Oregon), специалиста по когнитивной лингвистике Марка Джонсона, обратившегося к прагматизму в поздний период своего творчества: «Моральные принципы без морального воображения становятся пустыми (trivial), применить их зачастую невозможно, даже скажем так - они оказываются помехой для конструктивных моральных действий» [2]. Данный акцент на воображении мы предлагаем обозначить как «имагинативный поворот».

В работе «Этика добродетели: категория, вводящая в заблуждение?» исследовательница древнегреческой философии, этики, феминизма, профессор М. Нуссбаум говорит о том, что современный этический дискурс задается полемикой не кантианцев с утилитаристами (считая данную таксономию путаницей), а анти-утилитаристов, которые являются наследниками «платонизма», - рационалистической традиции, - с анти-кантианцами, которые, в отличие от противоположного лагеря, испытывают меньше доверия к разуму, и полагают, что моральная жизнь управляется чувствами, интуициями, привычками [3]. Противники Канта (Аннетт Байер, Саймон Блэкберн, Филипп Фут, Аласдер Макинтайр, Бернارد Уильямс) ставят под сомнение кантианский универсализм, идею о том, что практическое суждение должно основываться на принципах, абстрагируемых из конкретных особенностей ситуации, в которой оказался моральный агент. Эти теоретики делают акцент на «нерациональных» элементах (эмоциях, желаниях), которые оказываются, на их взгляд, ключевыми в принятии тех или иных решений. Если отталкиваться от различения Нуссбаум, то, на наш взгляд, прагматически ориентированных философов можно смело поместить под зонтик анти-кантианства. Мы полагаем, что неопрагматисты воспроизводят во многом аргументы А. Шопенгаура - моральную ценность наших действий следует искать не в холодных рассуждениях, а в *моральных чувствах*. При этом неопрагматисты, в отличие от романтиков, не противопоставляют разум чувствам. Они реабилитируют

сферу чувственности, указывая на потенциал воображения для формирования морального характера. Поскольку в прагматической мысли моральное мышление и рассуждение имеет в большей степени эстетический характер, а не сводится к серии логических операций, заметной трансформации подвергаются и представления о природе человеческого разума и познания.

Наша гипотеза состоит в том, что феномен имагинативного поворота в XX в. создает условия для *эстетизации этоса*, то есть *использования ресурса чувственности для формирования характера морального агента*. Поскольку прагматическая трактовка истины подразумевает ее контекстуальный и временный характер, в этических концепциях становится значимым аффективно-эстетическое измерение моральных суждений и действий, а не набор моральных принципов, задающих определенную матрицу ценностей. Мораль же оказывается *искусством имагинативной активности*, а не способностью действовать согласно неким принципам.

Источники и литература

- 1) 1. Прагматизм и его история: Современные интерпретации / Отв. ред. И. Джохадзе / Пер. с англ.: А. Веретенников, И. Джохадзе, А. Жаворонков, Г. Золотков, Е. Коростиченко, Ю. Россиус, А. Чикин. М.: Академический проект, 2018. С. 147
- 2) 2. Johnson Mark L. Moral Imagination: Implications of Cognitive Science for Ethics. - University of Chicago Press. - 1993. - 299 p.
- 3) 3. Nussbaum M. Virtue Ethics: A Misleading Category? // The Journal of Ethics. - 1999. - Vol. 3, No. 3. - P. 163-201.